

**НЕКЛЕССА
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ**

руководитель Группы «Север—Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН; председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН

БУДУЩЕЕ, КОТОРОЕ МЫ ИЗБИРАЕМ

Проблема короткого и продолжающегося сокращения горизонта планирования в стране, то есть выпадения будущего из кругозора россиян, государства, бизнеса, актуальна. Но именно ее становится все сложнее обсуждать при нынешней политической ситуации. Собственно, будущее как таковое по сути и не обсуждается, разговор чаще идет об «образе будущего», о «желаемом будущем» и т. п. Или дискутируется, что можно было бы сделать для поддержки социального оптимизма, как повлиять на настроения людей в условиях, когда перспектива объективно нерадостна. Но это уже ближе к специфической «театральной» или «рекламной», либо терапевтической практике. Предметный же разговор, если все-таки он заходит, ведется в русле обсуждения конкретных модернизационно-технологических (не обязательно технических) новаций или о некоторой коррекции правил игры (хотя последнее вряд ли, да и этот регистр также не ключевой).

Инволюционная социосистема не заинтересована опознавать настоящее и прогнозировать развитие событий, в лучшем случае она ищет инструментальные, то есть заведомо краткосрочные способы затормозить или скрыть сползание. Слишком сложные, радикальные и крайне неприятные для правящего слоя меры требуются сегодня для перемены участи страны, предполагающие вскрытие реального положения вещей. Речь, в сущности, идет об искажении или отрицании реальности сильными и развращенными кланами, горизонт данной проблемы оказывается за пределами и желаний, и возможностей системы. Но ограниченность перспективы предопределена не только этими обстоятельствами, проблема серьезнее, и связана она с общим статусом культурной среды, методологической и организационной «архаикой», въевшейся в плоть инструментальной логикой, выше/глубже которой разговор, в общем-то, и не мыслится.

В современном нам мире развитие сопряжено не с обретением территорий и наращиванием вооружений, но с состоянием общества, адекватным вызовам времени, наличием культурного, интеллектуального, морального потенциала, качеством инфраструктуры, производящей и воспроизводящей образованный слой: страна — это не территория, а люди. Человечество переживает универсальную трансформацию, интеллект и креативность оказываются важнее усердия; создание инноваций, а не механический труд предопределяет успех производства; результативность поиска доминирует над распределением результата; казуальность дискредитирует каузальность, а динамическая устойчивость системы зависит от искусства взаимодействия с контекстом: стремление к контролю проигрывает искусству управления, определение маршрута важнее скорости продвижения. Актуальная же исследовательская позиция замещает долгосрочность — нелинейностью, глобальность — фрактальностью, а трансдисциплинарные обобщения — перспективной уникальностью.

Пандемия лишней раз подтвердила необходимость отхода от концентрации на известных вызовах, обстоятельствах и угрозах, важно учитывать казусы, выходящие за рамки прежнего опыта, осмысляя характер возможных перемен, расширяя спектр имеющихся сил и средств. Тень подобных «неизвестных неизвестностей» провоцирует размышления о последствиях многообразных решений и неочевидных коллизий: социальных, экономических, политических, биологических и т. п. Продвижение к сложной практике востребовало, не столько адаптацию, но преадаптацию — синтез атакующей разведки (probing); анализа действий, направленных на освоение будущего (проактивность); контроля и нейтрализации надвигающихся угроз (превентивность); опережающего, упреждающего заполнения вскрывающихся ниш (преэмптивность). Условие успеха — способность оперативно осознать, усвоить и применить обнаруживаемые непростые модификации, что предполагает наличие в обществе критического числа сложно-организованных и деятельных личностей.

Я с интересом наблюдаю попытки Украины выбраться из другого по характеру, но схожего во ряду параметров болота. Это реальная драма людских устремлений и ценный опыт — действие, имеющее шанс развиваться по нескольким траекториям. Перемены в США — возможно, наиболее актуальная, глубокая по содержанию тема, прямо относящаяся к проблеме будущего в режимах как его организации, так и преадаптации. Меня также впечатлили дискуссии в Китае, связанные с осознанием кризисной для страны ситуации¹. Китайские реформаторы, размышляя о путях перемен, пришли, в частности, к выводу: развитие

¹ Неклесса А. И. Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ — прогноз — управление) // ЭНСП. 2020. № 4 (91). URL: https://intelros.ru/pdf/neklessa_a.i._ensr_%E2%84%964_2020.pdf.

технологий невозможно без модернизации институтов, последнее же вряд ли удастся полноценно реализовать, если не перекроить систему, поменяв правила игры. Но главное — это реформа структуры, управляющей системой (изменение правил, по которым изменяются правила игры). Только после этого, на основе нового социального консенсуса можно говорить об открытом будущему развивающемся и компетентном обществе.

Сценография глобальной трансформации многовариантна и предъявляет обилие драматичных сюжетов. Но активное представление будущего — это не про нынешнюю Россию, прогнозирование и коррекция ее состояния — экзерсис, не имеющий отношения к практике.